

Сценарий 1993. - 24 марта. - С. 5

В центре «Черного квадрата» — Дмитрий Харатьян

КАКОЙ-ТО РОК преследовал создателей картины «Черный квадрат». Началось все с грандиозного пожара на съемках в здании УВД в Москве. У высоких чинов, которых поначалу режиссер Юрий Мороз пытался привлечь к работе, было негативное отношение к сценарию [он создан Морозом по детективному роману «Ярмарка в Сокольниках» Фридриха Незнанского, живущего в Западной Германии].

Но вот проблемы позади. После тотальной рекламы по всем каналам ТВ «Черный квадрат» привозят в Санкт-Петербург — 27 и 28 марта в ДК Горького пройдут творческие вечера Дмитрия Харатьяна, играющего в «Квадрате» главную роль, и режиссер Юрий Мороз представит свою картину.

КОМПАНИЯ АКТЕРОВ впечатляет. Дмитрий Харатьян и Виталий Соломин играют следователей, причем играют так, что режиссер Мороз успел заявить, что образы следователей Саши Турецкого и Константина Дмитриевича Меркулова войдут вскоре в сознание масс в ряду Глеба Жеглова, Володи Шарапова, Анискина.

Жанр детектива с политической подоплекой нынче вызывает любопытство зрителя — действие происходит в 1982-м, сразу после смерти Брежнева, и затрагивает высшие эшелоны власти.

В общем, создатели фильма бросают перчатку западным картинам и надеются, что миллионная аудитория их ленты покроет огромные расходы на съемку. Тем более что в центре «Черного квадрата» — Дмитрий Харатьян, популярнейший киноактер, о котором любят посудачить бабушки, повздыхать девушки, порасуждать журналисты. Харатьян дал сотни интервью, но все время актер сдержан, лишнего слова не проронит, особенно если речь заходит о личной жизни.

Так что в стремлении сообщить читателям «Фан-клуба М. С.» какие-то подробности о звезде мы обратились к источнику надежному и приближенному, к Марине Майко, 22-летней киноактрисе, обладательнице звания «вице-мисс кино СССР».

— Познакомились мы с Димой больше трех лет назад в Одессе. Я только что победила в конкурсе, считала

себя красавицей необыкновенной. А Дима говорит: «Что? Это красавица? Да посмотрите на нее — гадкий утенок!» И у меня в то время был абсолютно другой вкус. Нравилась рослые, крепкие, здоровые ребята.

Избранницей мужчины, о котором грезят тысячи девушек, я себя не ощущала потому еще, что, когда мы познакомились, я, кроме «Зеленого фургона», ничего не видела, не подозревала, что он так жутко популярен. Родители, подруги мои — в Тирасполе, я до сих пор учусь там в Педагогическом институте.

Он очень сложный человек, замученный к тому же круговой съемкой, гастролей, концертов, сольных вечеров, общения со многими людьми. У него по несколько месяцев подряд может не быть выходных. Какая уж тут романтика!

Мне очень нравится семья Преснякова и Кристины Орбакайте, которые живут шесть лет, но не расписаны. В штампе есть что-то нехорошее. Когда люди независимы, они больше боятся друг друга. Вот и у нас так... Дима ведь был уже женат, у него есть восьмилетняя дочка Саша, с

которой мы, кстати, в хороших отношениях. Но второй раз ошибиться Дима боится, и я не тороплю его.

В семейной жизни он, пожалуй, консервативен, считает, что мужчина должен быть главой семьи. Он вспыльчивый, хотя легко оттаивает. Редко бывает доволен жизнью, все ему чего-то не нравится. У меня, кроме Димы, нет другого мира, но этого мне вполне достаточно.

27 и 28 марта разговор с Дмитрием Харатьяном вы можете продолжить в ДК Горького. Туда актер придет с гитарой — ведь он еще и весьма своеобразно, душевно поет...

Верамьян Виталий

24.03.93